

Елена КАМБУРОВА:

Я ТАКАЯ ПЛАКСА!..

Сегодня у Елены Камбуровой, уникальной российской певицы, день рождения

Когда, как не в канун дня рождения, поговорить о наполнении жизни? И тогда яснее становится, откуда удивительные песни, откуда озаренность...

- Лена, что из последних событий особенно обрадовало и особенно расстроило?

- Странно, но самую большую радость доставляет не то, что связано с тобой буквально, а то, какова может быть жизнь. Последняя поездка по Америке была очень непростой, но я попала в цветение. Моя мечта видеть сады Моне осуществилась. Это не пустыня, как в Израиле, хотя и там я помню молнию радости, когда увидела, как строится дом. На пустыню напалзает строящийся город. Рабочие доделывают дом, тут же другие высаживают кустарники, цветы, третьи заняты водоснабжением. И когда люди въезжают, у них уже есть сад. Для меня это символ жизни человека. Я представляю себе сад Адама и Евы и понимаю, откуда все начинается.

- А сад для вас важнее, чем дом?

- Пожалуй. В женском монастыре в Коломне я увидела потрясающий цветник. Это показатель художественного чутья. В ботаническом садике, недалеко от моего дома, который был задуман при Петре как «аптекарский огород» для студентов университета, было страшное запустение. И мне всегда было безумно жалко смотреть на этих уток, которые наивно прилетали на прудик, а их то ли съедали, то ли что. А потом начались восстановительные работы, специалист по ландшафту из Англии сумел так соединить полевые растения с декоративными, что просто чудо. Он уехал. Недавно захожу: опять примитивно, опять никак. Москва хорошеет, это правда, но я хожу и вижу: возле каждого дома масса земли, а нигде нет красоты. Аполло - городок в Калифорнии, почти в горах, где в лесу стоят двух-трехэтажные особнячки, тяготеющие к Академии, к Учителю. Американцы, русские, французы. Русские, в основном программисты, всех привело сюда желание духовного общения. Я раньше дума-

ла, что должны быть местечки художников, музыкантов. Вот они поселились в таком местечке и пытаются находить равновесие между тем, что устраивает и что не устраивает, жить в положительном измерении. Среди фонтанов, пальм, окруженных пионами, я увидела полячку. С какой любовью она выращивает цветы - так они и выглядят. Я очень тонкую вещь прочтала там: мы живем либо прошлым, либо будущим, а надо жить сейчас, и не чужой жизнью, своей. Они строят греческий театр. Они ездят по лучшим музеям мира. Они приехали к нам на Театральную олимпиаду. Их мно-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родилась в Новокузнецке, детство провела в Хмельницком. Окончила эстрадно-цирковое училище и ГИТИС. Выступает с 1967 года. Лауреат премии Московского комсомола. Лауреат Государственной премии. Народная артистка России. Художественный руководитель Театра Музыки и Поэзии.

гое разочаровало. Особенно попса, звучащая из каждого динамика...

- А как вы попали в женский монастырь?

- Случай, как всегда. Одна из монахинь работала со мной прежде. Десять лет назад они вошли в развалины, в бывшую колонию для молодых преступниц. Мать Ксения, окончившая Московский университет, рассказывала: уткнувшись в колени и плачут. Но оттого, что все по правде, вся энергия сюда, они возделали церковь, жилье, обустроили сад...

- Обустроили свой кусочек России.

- Мне пришлось присутствовать на празднике Ксении Петербургской, я видела, как относятся к монастырю и матушке Ксении мэр и его люди. А как иначе, когда они устраивают кинофестивали, театральные фестивали, певческие праздники. Делают потрясающую керамику. Там и там разные формы поиска истины и понимание того, что Бог един, и мир внутренней красоты может проецироваться на мир внешний.

- Лена, вы человек индивидуальный, как сопрягается индивидуальность с таким «колхозом»? Вы бы могли в нем жить?

- Наверное, нет. Во мне больше вольницы. Нужно внутренне прийти к этому. А что ранило... Прошлой осенью умерла моя мама. Мы давно не жили вместе, и я не ожидала, что ударит так сильно. Особенно то, что я чего-то уже никогда не спрошу, чего-то про нее никогда не узнаю. И другое, несоизмеримое с этим, но я больно пережила, когда прочла в воспоминаниях Михаила Таривердиева страничку о себе. Уничижительную. Я пела его песни, мы много работали вместе. И я ничего не могу спросить и сказать, потому что книга вышла после его смерти. Я прочла накануне вечера его памяти, в котором Вера, жена, просила выступить. Я была ошеломлена. Ни от кого не получала такой пощечины. Преодолела себя, выступила. А тут звонок: Татьяна Таривердиева, сестра. Говорит, что перед смертью просил передать, что просит у меня прощения. Но ведь он внезапно умер!..

- Больше всего ранит отношение людей?

- Несправедливое.

- Как вы, со своей ранимостью, переносили то, что не давали выступать, делали изгоем?

- Очень тяжело. Москонцерта нет, но до сих пор, когда прохожу мимо его развалин, все сжимается. Много было унижительного. Приезжаю из Свердловска, где у меня шесть битковых концертов, а получала я гроши, потому что не имела права на сольный концерт, иду за ними в очередь, по нескольку дней стояли, в то время как Кобзон уже получал с другого входа. Была единая система унижения человека. Не важно, кто ты, рабочий или артист, если ты не Кобзон, изволь подчиняться.

- Что помогло не сломаться?

- Зрители. Я получала такие записки, видела такие глаза... Но, конечно, у меня кожа-нервы, и в тот момент трясло.

- Вы плакса?

- Страшная плакса, с детства. Я попала еще в класс смешной, где было принято плакать. От отметок, от всего, такой греческий хор. И взрослой от обиды плакала. Я ванька-встанька. Во Владивостоке посылают на концерт к солдатам. Опаздываем. Они полтора часа ждут. Я выхожу, объявляю на-

Перед песней.

звание: «Мне хотелось бы...». Гогот. «Я такое дерево», Таривердиев. Гогот. Зритель же разный. Как и читатель. А потом в гостинице праздник, который устроили люди, слушавшие меня в Хабаровске и приехавшие за мной. Отварили картошки, пожарили луку... Сильные перепады: от вершин к пропастям, и наоборот. Видишь воочию: ты не пустынный. Ты можешь быть пустынным среди таких же артистов. Но слушатели - всегда знак, что ты не в пустыне. Хотя общее состояние пустыни страшнее, чем прежде. Уровень песенной культуры ужасающий. Мы называем это течение «дебилизм». А что дальше? Мне говорят: все, попса надоела. Но я-то вижу и слы-

обратно. Я никогда так не жаждала быть читателем книг, как сейчас. Выяснилось, что я столько не прочла! Где найти уединение? Время? Моя любимая мечта: лампа, стул, и я читаю с карандашом в руке, без карандаша не могу читать. Я чувствую себя учеником, чем дальше, тем больше.

- А как вы относитесь к своему дню рождения?

- Я странный человек. Когда мне было 20, я поступала в студию, покраснела, когда спросили о возрасте. 20 - уже неловко. Когда было 32, я дружила с Леной Енгибаровым, а он только что переехал в малюсенькую однокомнатную квартиру вместе с мамой, но он был выше быта, великий клоун, открыл шкаф, показал твой гардероб, а там красный суконный жилет, я говорю: «Ой, какой красивый», а он говорит: «Я тебе подарю на день рождения». И я не сказала, что он в тот самый день, потому что боялась, Лена спросит, сколько мне лет. До его смерти оставалось 20 дней... Я сроднилась с песнями, у которых нет возраста. Я похожа на героя сказки, который шел по лесу, а земля то проваливалась, то вздыблилась под его ногами. Может быть, несвершенность дает чувство ученика.

— Чем больше я убеждаюсь, что корабль человечества вплыл в другие моря, тем больше мне хочется вплавь обратно

шу, что на это наталкиваешься везде - в машине, в магазине, народ отравлен попсой.

- Обогнув земной шарик, что ощущает девочка из Хмельницкого?

- Чем больше я убеждаюсь, что корабль человечества вплыл в какие-то другие моря, тем больше мне хочется вплавь